

# Все правители россии



Михаил  
Вострышев

# Михаил Иванович Вострышев

## Все правители России

### Серия «Наши предки»

*Издательский текст*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=6058461](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6058461)*

*Все правители России: Алгоритм; М.; 2013*

*ISBN 978-5-4438-0407-1*

### **Аннотация**

Уникальность этой книги в том, что она рассказывает обо всех государях России, правивших ею за последние десять веков. Конечно, с течением времени форма правления трансформировалась, но одно оставалось неизменным – единоначалие высшей власти. Поэтому жизнеописания этих людей – это во многом и история нашей страны. Их волевыми решениями Россия или возвышалась, или катилась вниз.

# Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	4
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРСКИЙ	6
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРСКИЙ	18
ЦАРЬ ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ	31
Конец ознакомительного фрагмента.	50



# **Михаил Вострышев**

## **Все правители России**

### **ВСТУПЛЕНИЕ**

В этой книге рассказано обо всех государях России, правивших ею последние десять веков. Конечно, с течением времени правление государей трансформировалось, но одно оставалось неизменным – единоначалие высшей власти. Поэтому жизнеописания этих людей – это во многом и история нашей страны. Их волевыми решениями Россия или возвышалась, или катилась вниз. Читатель сам определит, кто из них на что был горазд.

Великий князь Владимирский Александр Невский – прославил свое имя победами в Невской битве и Ледовом побоище.

Великий князь Московский Дмитрий Донской – прославил свое имя победой в Куликовской битве.

Царь Иван IV Грозный – прославил свое имя завоеванием для России новых земель.

Император Петр I Великий – прославил свое имя реформами в государственном устройстве России.

Императрица Екатерина II – прославила свое имя в благотворном участии во внутренней и внешней политике России.

Император Александр II – прославил свое имя отменой крепостного права и введением судебной реформы в России.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Иосиф Сталин – прославил свое имя победой Советского Союза в Великой Отечественной войне и восстановлением экономики страны в послевоенные годы.

# **ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРСКИЙ АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВИЧ НЕВСКИЙ (1221–1263)**

Второй сын великого князя Ярослава Всеволодовича и Ростиславы Мстиславны. Родился 13 мая 1221 года. Отрочество и юность провел большею частью в Новгороде, где отец посадил его княжить в 1228 году вместе со старшим братом Федором, дав в руководители молодым князьям двух суздальских бояр. В 1236 году Ярослав уехал в Киев, получив тамошний стол, и Александр стал самостоятельно править Новгородом (до 1252 года, с небольшим перерывом зимой 1240–1241 годов).

В 1239 году Александр вступил в брак с дочерью полоцкого князя Брячислава Васильевича – Александрой. Вторая его жена – Васса.

С 1239 года Александр занимается постройкой крепостей по реке Шелони на западной окраине новгородских владений.

В скором времени Александру пришлось прославить свое имя в борьбе со шведами, немцами и литовцами, которые

стремились овладеть Новгородом и Псковом в то время, когда остальная Русь подверглась страшному татарскому погрому. В 1240 году шведы, оспаривавшие у новгородцев обладание Финляндией, побуждаемые папской буллой к крестовому походу на Новгород, под предводительством Биргера вошли в Неву и достигли устья Ижоры, когда весть об их нашествии была получена в Новгороде. Александр с новгородцами и ладожанами быстро двинулся к ним навстречу и на левом берегу Невы, при впадении реки Ижоры, 15 июля 1240 года нанес шведам полное поражение, причем самому Биргеру «возложи печать на лице острым своим копием». Эта битва, украшенная поэтическими сказаниями (явление святых Бориса и Глеба), дала Александру прозвание Невского.



## **Александр Невский. Художник Павел Корин. 1942**

В том же году Александр выехал из Новгорода в Переяславль к отцу, поссорившись с новгородцами, потому что хотел управлять так же властно, как его отец и дед. Но обстоятельства заставили новгородцев снова призвать Александра. Орден меченосцев, незадолго перед тем соединившийся с Тевтонским орденом, возобновил наступательное движение на новгородскую и псковскую Русь. В год Невской битвы начато было немцами завоевание Псковской области, а в следующем, 1241 году сам Псков был занят ими. Ободренные успехом, немцы приступили к завоеванию Новгородской волости: в погосте Копорье была выстроена немецкая крепость, взят город Тесов, земли по реке Луге подверглись разорению. И, наконец, немецкие отряды стали грабить новгородских купцов в 30 верстах от Новгорода.

Тогда новгородцы послали к Ярославу Всеволодовичу за князем, и он дал им сына Андрея. Но нужен был Александр, а не Андрей. Подумав, новгородцы отправили владыку с боярами к Александру, который в 1241 году с радостью был принят новгородцами и первым делом отвоевал Копорье. В 1242 году, получив в помощь низовые полки из Суздальской земли, Александр освободил Псков и отсюда, не теряя времени, двинулся в пределы Ливонии, где 7 апреля 1242 года дал войскам Ливонского ордена и Дерптского епископа сра-

жение на льду Чудского озера, известное под именем Ледового побоища. Рыцари были разбиты наголову. После этого поражения немцы просили мира, согласившись отказаться от своих завоеваний в русских областях и возвратить пленных.

После шведов и немцев Александр обратил оружие на литовцев и целым рядом побед в 1242 году и 1245 году показал им, что нельзя безнаказанно делать набеги на русские земли. В 1256 году шведы попытались было снова отнять у Новгорода Финское побережье и вместе с подвластной Емью стали строить крепость на реке Нарве. Но при одном слухе о приближении Александра с суздальскими и новгородскими полками удалились. Чтобы утратить шведов, Александр совершил поход в шведские владения, в страну Емь (нынешнюю Финляндию), подвергнув ее опустошению.

Так победоносно отражал Александр врагов на западной границе, но совершенно иную политику должен был избрать по отношению к татарам. После смерти отца в 1246 году Александр с братом Андреем поехал впервые в Орду на поклонение к Батю, а отсюда, с берегов Волги, Ярославичам по воле Батия пришлось совершить далекое путешествие в Монголию, в ставку великих ханов Каракорум. Два года употребили они на эту поездку и возвратились на родину в 1250 году с ярлыками на княжение. Андрей, хотя и младший брат, получил по воле хана первый по значению Владимирский великокняжеский стол, Александр же – Киев и Новгород.

Александр не поехал в Киев, потерявший всякое значение после татарского разорения, а поселился в Новгороде, ожидая поворота событий в свою пользу.

В эти годы сложилась политическая концепция Александра Ярославича, главными чертами которой являлись лояльность по отношению к верховной власти Орды и решительный отпор военно-политическому и церковно-идеологическому натиску католического Запада.

Андрей Ярославич не сумел поладить с татарами, а потому недолго княжил во Владимире. В 1252 году против него были двинуты татарские полчища под начальством царевича Неврюя. Андрей был разбит и бежал сначала в Новгород, а оттуда в Швецию.

Во время Неврюева нашествия Александр находился в Орде и от сына Батыева, Сартака, управлявшего Ордою за дряхлостью отца, получил ярлык на великое княжение Владимирское. Александр сел во Владимире и с этого времени стал таким же оборонителем Русской земли от татар, как ранее от шведов и немцев. Но действовал иным путем, применяясь к обстоятельствам, а именно: с одной стороны, сдерживал бесполезные восстания своих подданных против татар, с другой – старался покорностью перед ханом доставить возможные льготы Русской земле. Много золота и серебра передавал Александр в Орду на выкуп пленных.

Андрей Ярославич в скором времени возвратился на Русь и сел княжить в Суздале, при посредстве Александра по-

лучив прощение от хана. Немало беспокойства причиняли Александру дела Новгорода, где княжил сын его Василий. В 1255 году новгородцы, изгнав Василия, пригласили княжить брата Александра – Ярослава, князя Тверского. Но Александр, желая удержать Новгород за собою, двинулся с ратью к Новгороду и заставил новгородцев без битвы принять княжение Василия. В 1257 году волнения в Новгороде возобновились вследствие слухов о намерении татар произвести там такую же перепись для обложения жителей поголовною данью, какая была произведена татарскими численниками в земле Суздальской, Муромской и Рязанской. Сам князь Василий был на стороне новгородцев, не хотевших платить тамги и десятины. За это Александр отправил Василия в Суздальскую землю, а советников, подговаривавших молодого князя к сопротивлению татарам, подверг жестокому наказанию.

В 1258 году Александр ездил в Орду «читать» Улавчия, влиятельного ханского сановника. Только в 1259 году посредничество Александра и слухи о движении татарских полков на Новгород заставили новгородцев согласиться на перепись.

В 1262 году вспыхнуло восстание против татар во Владимире, Ростове, Суздале, Переяславле и Ярославле, вызванное тяжелым угнетением от татарских откупщиков дани. Полки татарские уже готовы были двинуться на Русскую землю. Тогда Александр поспешил в четвертый раз в Золо-

тую Орду к хану, чтобы отмолить людей от беды. Он прожил там всю зиму и не только успел отворотить татарский погром, но и выхлопотал у хана освобождение Русской земли от повинности выставлять для татар военные отряды. Это было последним делом Александра. Больной, он поехал из Сарая на родину и по дороге, в Городце Волжском, преставился 14 ноября 1263 года, по словам летописца, «много потрудившись за землю Русскую, за Новгород и за Псков, за все великое княжение, отдавая живот свой и за правоверную веру». Митрополит Кирилл возвестил народу во Владимире о смерти Александра словами: «Чада моя милая, разумейте, яко заиде солнце Русской земли». И все воскликнули: «Уже погибаем!».

Похоронен был великий князь Александр Ярославич Невский в Боголюбском Рождества Богородицы монастыре под Владимиром 23 ноября 1263 года.

В отечественной историографии Александр Невский обычно изображается национальным героем, дальновидным политиком, а его действия воспринимаются как единственно верные и реалистичные в то время. Русским национальным сознанием выдающаяся историческая роль великого князя была осмыслена уже вскоре после его смерти в «Повести о житии Александра Ярославича Невского».



**Въезд Александра Невского в Псков после битвы на Чудском озере. Художник Федор Моллер. XIX в.**

В 1380 году произошло обретение мощей благоверного князя Александра, а на Соборе 1547 года он был причислен к лику русских святых.

В августе 1724 года по указанию Петра I мощи святого благоверного князя Александра Невского были перенесены из Владимира в Санкт-Петербург и помещены в Александро-Невскую церковь. В 1790 году мощи были перенесены в

Свято-Троицкий собор Александро-Невской лавры. С 1922 года серебряный саркофаг Александра Невского находился в Эрмитаже, а ларец с его мощами – в Казанском соборе Ленинграда. В июне 1989 года святые мощи благоверного князя вновь были перенесены в Свято-Троицкий собор.



**Святой князь Александр Невский. Художник Михаил Нестеров. 1894–1897**

# ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИРСКИЙ ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ ДОНСКОЙ (1350–1389)

Старший сын великого князя Ивана Ивановича Красного от второй его супруги Александры. Дмитрий родился 12 октября 1350 года. По смерти отца своего в 1359 году он с братом Иваном (умер в 1364 году) остались малолетними.

Русские князья в 1360 году поехали в Золотую Орду хлопотать о великом княжении. Хан Науруз (Наурус) дал ярлык на Владимирский великокняжеский стол князю Дмитрию Константиновичу.

Малолетний Дмитрий был в Орде в 1361 году, а может быть, и ранее. Вскоре в Орде произошли «замятии». Хан Науруз был убит, явились два хана: в Орде – Мурат, за Волгой – Авдул, управляемый темником Мамаем. К Мурату поехали поверенные великого князя Дмитрия Константиновича, уже севшего на стол во Владимире, и князя Московского Дмитрия Ивановича, за которого, конечно, действовали бояре. Мурат дал ярлык князю Московскому. Дмитрий Константинович не уступал великого княжения и лишь под дав-

лением силы вынужден был бежать из Владимира.

Дмитрий Иванович в 1362 году поселился во Владимире. В 1363 году хан Авдул прислал ему ярлык на Владимирское великое княжение. Мурат оскорбился таким признанием другого хана и снова дал ярлык Дмитрию Константиновичу, который явился во Владимир. Московские войска, при которых были и князья, изгнали его и опустошили его Суздальскую область.



**Дмитрий Донской. Художник Виктор Моторин. 2003**

Во время этой борьбы князь Ростовский должен был подчиниться Москве, и князья Галицкий и Стародубский лишились своих владений. Вскоре князь Суздальский Дмитрий Константинович не только помирился с великим князем Дмитрием Ивановичем, но еще просил его помощи, когда, по смерти брата своего Андрея, Нижним Новгородом завладел другой его брат – Борис.

Митрополит Алексей послал преподобного Сергия Радонежского мирить князей, и когда Борис стал сопротивляться, в Нижнем Новгороде заперли все церкви. Борис ушел в Городец; в Нижнем Новгороде в 1364 году сел Дмитрий Константинович. Вслед за тем великий князь Дмитрий Иванович женился на дочери нового князя Нижегородского – Евдокии.

В пожаре 1365 года выгорела почти вся Москва, и в 1367 году началось строительство белокаменного Московского Кремля.

Великий князь, по словам летописи, «всех князей приводил под свою власть, а которые не повиновались его воле, на тех начал посягать». Он вмешался в ссору тверских князей, споривших между собой о выморочном уделе князя Симеона Константиновича. Первоначально их судил епископ Тверской и решил в пользу великого князя Тверского Михаила Александровича. Обделенные князья обратились к посредничеству митрополита, а Михаил – к великому князю Ли-

товскому Ольгерду. В 1368 году и в 1370 году Ольгерд ходил военным походом на Москву, но Кремль взять не смог.

В 1369 году великий князь Дмитрий Иванович позвал Михаила Александровича на суд в Москву и пленил его и всех его бояр. Они были освобождены татарским послом.

В 1370 году Дмитрий Иванович напал на тверские области. Михаил Александрович обратился в Орду к хану Магомет-Султану, ставленнику Мамаю, и получил от него ярлык на великое княжение. Но Дмитрий хана не послушался.

Михаил в третий раз призвал на Москву Ольгерда, который, однако, не имел удачи в битве при Лобутске на реке Оке в июле 1372 года, помирился с великим князем и отдал дочь свою за его двоюродного брата Владимира Андреевича.

Михаил снова поехал в Орду, получил ярлык на великое княжение. Но Дмитрий не подчинился, задарил посла и склонил его на свою сторону. Тем не менее, он поехал в Орду, предварительно сделав завещание, в котором распоряжался наследственными своими владениями, не упоминая о великом княжении. В Орде его приняли благосклонно.

Все детство и юность Дмитрия Ивановича прошли в борьбе за Владимирский великокняжеский престол. Несмотря на малолетство и неопытность великого князя, Москва вышла победительницей из борьбы. Московские бояре под руководством митрополита Алексия сумели сохранить своему княжеству первенствующее положение среди русских земель.

В 1374 году после смерти Василия Васильевича Вельями-

нова была упразднена должность московского тысяцкого, и управление городом целиком перешло к великому князю.

Великий князь Дмитрий Иванович летом 1375 года пошел на Тверь с ополчением многих князей, осадил город и принудил Михаила заключить договор, которым он навсегда отказывался от великого княжения. В том же году Дмитрий победил князя Олега Рязанского, с которым велись споры о межах, и выгнал его из города; но тот скоро возвратился и помирился с Дмитрием.

Смирив соседних сильных князей, великий князь мог смело начать действия против татар. В то смутное для Орды время разные царевичи, действуя от себя, нападали на Русскую землю. Их набеги иногда отражали, а иногда и они наносили русским ощутимые поражения. В 1377 году на Суздальскую область напал царевич Арапши (Араб-шах) из Синей Орды (между Каспийским и Аральским морями). Дмитрий послал войско на помощь тестю. По неосторожности русских князей ополчение их было разбито 2 августа на реке Пьяне. Затем татары разграбили Нижегородскую область и сделали набег на Рязанское княжество. Арапши провозгласил себя ханом Золотой Орды, но вскоре погиб.

В 1378 году татары сожгли Нижний Новгород, но московским войскам удалось разбить на реке Воже 11 августа посланного Мамаем мурзу Бегича. Таким образом, Дмитрий Иванович защитил своего недавнего врага князя Рязанского Олега.

В отмщение за это темник Мамай собрал большое карательное войско и в августе 1380 года двинулся на Русь. Дмитрий, приняв благословение от преподобного Сергия Радонежского, который отпустил на брань двух иноков, Ослябю и Пересвета, во главе объединенной русской рати численностью до ста тысяч воинов двинулся навстречу Мамаю.

Войска встретились за Доном при впадении в него реки Непрядвы, на Куликовом поле. С Дмитрием Ивановичем было много русских князей и два сына Ольгерда – Андрей и Дмитрий. Великий князь Литовский Ягайло вступил в союз с Мамаем, но к битве не поспел. Олег Рязанский изъявил покорность Мамаю. 8 сентября, в день празднования Рождества Пресвятой Богородицы, произошла знаменитая Куликовская битва, успеху которой способствовало преимущественно своевременное появление из засады отряда, под предводительством Волынского-Боброка и князя Серпуховского Владимира Андреевича. Дмитрий отличился не только как полководец, составив заранее план сражения, но и показал личное мужество. Татарское войско было разбито. Мамай погиб на обратном пути.

После долгих поисков на Куликовом поле Дмитрия наконец обнаружили едва живым. Панцирь и шлем его были целиком исколоты, иссечены и разбиты, но смертельных ран на теле не оказалось. Тяжело контуженного великого князя с трудом привели в чувство, посадили на коня, и он, преодолевая боль, появился перед войском.

Великая общая победа над вековым врагом, победа, нанесшая сильнейший удар Орде, сплотила русских людей, подняв их самосознание, и если на Куликово поле шли еще москвичи, владимирцы, ярославцы, нижегородцы и псковичи, то возвращались оттуда уже, прежде всего, русские люди. От Куликовской битвы многие историки ведут начало великой России и великорусской нации. За блестящую победу на Дону народ назвал князя Дмитрия Донским. Этой победой он окончательно закрепил за Москвой первенство в собирании русских земель.

В Орде явился хан Тохтамыш – ставленник Тамерлана. Он с большим войском в 1382 году пошел наказать Русь. Татары разорили Юрьев-Польский, Звенигород, Можайск, Боровск, Рузу, Дмитров. 23 августа началась осада Москвы. Неожиданное нападение заставило великого князя удалиться в Кострому. Москва была взята 26 августа, разграблена и сожжена.



## Утро на Куликовом поле. Художник Александр Бубнов. 1943–1944

Русь снова покорилась татарам, но народный дух уже оживился. Покоряясь татарам, Дмитрий Иванович крепко держал в своем подчинении русских князей. Олега Рязанского смирил оружием, опустошил его землю. С двоюродным братом Владимиром Андреевичем заключил договор, которым последний признавал Василия Дмитриевича братом старейшим, Юрия – братом равным, остальных – младшими, отказываясь от своих прав на великое княжение. В 1386 году Дмитрий Иванович и Владимир Андреевич ходили успешным походом против новгородцев.

Дмитрий Иванович продолжал то, что было начато его дедом, первым собирателем Русской земли великим князем Иваном Даниловичем Калитой. Дмитрий Донской первым из московских князей поднял оружие против Золотой Орды. Он надломил ее могущество, положил начало освобождению России от татаро-монгольского ига, упрочил главенство Москвы в Северо-Восточной и Северо-Западной Руси. Отразив натиск татаро-монгольских войск в Куликовской битве, он явил такую мощь, которая поставила его во главе всего русского народа, выше всех других князей. К нему, как к своему единому государю, потянулась вся Русь. Москва стала центром народного объединения, которая собирала в единое целое все разрозненные русские земли.

В последнем своем завещании 1389 года Дмитрий Донской не только распоряжается наследственными владениями, но и благословляет старшего своего сына Василия на великое княжение.

Великий князь Дмитрий Иванович Донской скончался 19 мая 1389 года. Его похоронили в Архангельском соборе Московского Кремля.

Вдова Дмитрия Донского великая княгиня Евдокия, в иночестве Ефросинья, пережила своего супруга на 18 лет. Она отличалась благочестием и подвижнической деятельностью. Ею построено несколько церквей и основан в Московском Кремле Вознесенский девичий монастырь, где ее и похоронили.

Благодарный великий князь Дмитрий Иванович Донской и преподобная Ефросинья, в миру великая княгиня Евдокия, были прославлены Русской Православной Церковью в лике русских святых.



**Молитва Александра Пересвета перед битвой. Художник Павел Рыженко**

# ЦАРЬ ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ (1530–1584)

Сын великого князя Василия Ивановича от второй супруги, Елены Васильевны Глинской. Родился 25 августа 1530 года. Трехлетним ребенком в 1533 году, по кончине отца своего, он был провозглашен великим князем. Регентшей государя сделалась, по завещанию Василия III, его мать. Дяди мальчика-государя, князья Юрий и Андрей, были заточены ею в каземат, как недовольные ее управлением. Второй из них прибег и к вооруженному восстанию. Дядя Елены, князь Михаил Глинский, не одобрявший ее также, тоже был заключен под стражу.

Между боярами многие не любили правительницу; частью потому, что великий князь развелся со своей первой женой и женился на иноземке, частью же за предпочтение, которое она оказывала князю И.Ф. Овчине-Телепневу-Оболенскому.

Со смертью Елены в 1538 году открылось поприще боярским смутам. Власть захватил известный своей энергией князь В.В. Шуйский. Через шесть дней после кончины Елены Глинской схвачены были князь Овчина-Оболенский и сестра его, мамка великого князя, Челяднина. Выпущенный

из тюрьмы князь Вельский по подозрению в желании подчинить себе великого князя был снова посажен в тюрьму. После смерти князя В.В. Шуйского брат его, князь Иван, низложил митрополита Даниила, расположенного к Вельскому.

Тяжело было правление Шуйских при малолетнем государе для Русской земли. Сам великий князь позднее в письме к Курбскому не добром поминает свое детство. Он рассказывает, что князь Иван Шуйский клал при нем ноги на постель отца, не давал ему вовремя еды, расхитил из казны сосуды и деньги. Князь Курбский рассказывает, что правители пренебрегали воспитанием великого князя, приучили его к жестокости. Позднее, когда Ивану Васильевичу было 15 лет (уже во время влияния Глинских), он скакал по улицам, давил людей, а «пестуны» дивились его мужеству. Заняться его воспитанием им было некогда: Шуйские, как потом и Глинские, думали только о своей корысти. Это развило в великом князе недоверие и даже презрение к людям, лишило его умения сдерживать свои порывы.



**Царь Иван Грозный и перей Сильвестр во время**

## **большого московского пожара 24 июня 1547 года. Художник Павел Плешанов. 1856**

В 1540 году князь Иван Вельский был освобожден из тюрьмы и занял место Шуйского. При нем отдохнула земля. псковичам дана губная грамота, выпущен был из заточения двоюродный брат великого князя – Владимир Андреевич.

Власть Вельского была непродолжительна: в 1542 году Шуйский, вызванный своими приверженцами из Владимира (говорят, что в заговоре участвовало 300 человек), заточил Вельского, который вскоре был убит. Митрополита свергли и едва не убили. Митрополитом был поставлен знаменитый Макарий, бывший дотоле архиепископом в Новгороде. Этот ученый иерарх имел влияние на великого князя и развил в нем любознательность и книжную начитанность, которою так отличался впоследствии Иван IV Грозный.

Недолго правил князь Иван Шуйский. Скоро место его заняли его родственники, князья Иван и Андрей Михайловичи Шуйские и Федор Иванович Скопин. Прежние насилия продолжались: из государевых хором вытащили Воронцова, которого государь очень любил, били его по щекам и не умертвили только по просьбе великого князя, но сослали в Кострому. Один из клеветов Шуйских дошел до того, что, наступив на мантию митрополита, изодрал ее.

Новое появление Шуйских во власти ознаменовалось усилением власти наместников. Положение становилось невы-

носимым. Составился заговор, во главе которого встали родственники великого князя – Глинские. Заговор созрел долго; наконец, в декабре 1543 года, великий князь собрал бояр, объявил им, что знает, что многие участвовали в хищениях и неправдах, но теперь казнит только одного князя Андрея Шуйского, которого приказал схватить псарям. Собаки растерзали его. Но правления на себя Иван Васильевич не принял, а положился на Глинских и дьяка Захарова.

Новые властители занялись преследованием людей, им неприятных. В 1544 году князь Кубенский, приверженец Шуйских, был подвергнут опале, но потом помилован. В 1545 году был урезан язык Бутурлину и положена опала на Воронцова, бывшего любимца великого князя, против которого было то обстоятельство, что он желал сохранить свое влияние.

В это время шестнадцатилетний великий князь забавлялся и не думал об управлении. В декабре 1546 года, призвав к себе митрополита и бояр, он изъявил желание жениться и венчаться на царство. Взять за себя иностранку он не желал, ибо «у нас норovy будут разные, ино между нами тшета будет».

Царское венчание не было новостью: дед великого князя Иван III венчал своего внука, несчастного Дмитрия. Сам титул царя уже встречается в грамотах, правда – более во внешних сношениях; у великого князя Василия Ивановича была печать с царским титулом, известны и его монеты с тем

же титулом. С падением Царьграда мысль о том, что Москва – Третий Рим, а русский государь – наследник греческих царей, все более и более укоренялась между книжниками.

Царское венчание совершено было 16 января 1547 года в Успенском соборе Московского Кремля. В 1561 году царь Иван Васильевич послал просить благословение от царьградского патриарха, от которого и была получена утвердительная грамота. Отсюда ясно, какой смысл царскому венчанию придавал сам царь. Еще до этого торжества разосланы были по городам грамоты с приказанием привозить в Москву девиц для выбора царской невесты. Выбрана была Анастасия Романовна Захарьина-Юрьевна. Род Захарьиных, происшедший от Федора Кошки, принадлежал к числу немногих старых боярских родов, удержавших высокое положение при наплыве «княжат», вступавших в службу московских государей.

Как ни любил Иван IV царицу, но, не привыкнув сдерживать себя, он не мог сразу поддаться ее умиротворяющему влиянию. Обыкновенно сильное влияние на него приписывается пожару 26 июня 1547 года, когда горела вся Москва. Волнующийся народ требовал выдачи бабки царя – княгини Глинской, чарам которой приписывал пожар. Царь был в своем дворце на Воробьевых горах. Сюда явился к нему священник Сильвестр. Курбский пишет, что он произнес к царю грозную речь, заклиная его именем Божиим и подтверждая слова свои текстами Святого Писания. Сильвестр был свя-

щенником Благовещенского собора Кремля, старший священник которого состоял царским духовником. Он, стало быть, давно был известен великому князю и, как переселенец из Новгорода, пользовался, вероятно, покровительством Макария, в 1542 году возведенного в сан митрополита. Влиянию этих духовных лиц, в особенности Макария, следует приписать сдержанность пылкой природы Ивана IV.

Достигнув двадцатилетнего возраста, царь пожелал высказаться, как намерен править впредь, и торжественно заявить, на ком лежит вина в бывших беспорядках. Для этого он собрал первый Земский Собор, на утверждение которого был предложен Судебник, представлявший новую редакцию Судебника его деда Ивана III. К собравшимся на Красной площади подданным Иван IV произнес с Лобного места красноречивую речь: «Нельзя исправить минувшего зла, могу только спасти вас от подобных притеснений и грабительств. Забудьте, чего уже нет и не будет! Оставьте ненависть, вражду; соединимся все любовью христианской. Отныне я – судья ваш и защитник».

Прием прошений царь поручил А. Адашеву, которого выбрал из людей незнатных: он хотел отстраниться от людей знатных, владычество которых еще свежо было в памяти и его, и всей земли Русской. В 1551 году на Соборе духовных властей по вопросам царя даны были ответы относительно искоренения злоупотреблений, вкравшихся в Русскую Православную Церковь. Постановления этого Собора известны

под именем «Стоглава», ибо предложено было сто вопросов. Правительство в эту эпоху выказало большую деятельность: наместники-кормленщики заменялись земским самоуправлением посредством земских старост и целовальников, что было вызвано жалобами населения. Введение губных старост для уголовных дел началось еще в 1530-х годах; в 1551 году было большое раз-верстание поместий, упрочившее содержание служилых людей. Курбский, а за ним и многие историки приписывают все, что делалось в эту эпоху, «Избранной раде» (т. е. ближайшим советникам царя) во главе с Сильвестром и Адашевым. Едва ли, однако, много могли сделать какие-либо советники без полного убеждения царя в необходимости изменений в существующем строе.



## **Русская девушка. Художник Карл Вениг. 1889**

Во внешних отношениях этот период жизни Ивана IV ознаменовался важным событием – взятием Казани. В 1548 году умер в Казани царь Сафа-Гирей из рода крымских ханов, враждебный России. Незадолго до смерти он отразил князя Вельского, подходившего к Казани. После него казанцы посадили его малолетнего сына Утемыш-Гирея, под опекою матери его Сююнбеки.

В 1550 году царь лично предпринял поход на Казань, но распутица не позволила идти далее устья Свияги. Здесь заложена была крепость и оставлен русский гарнизон. Горные черемисы подчинились тогда России, вследствие чего Казань была стеснена, и казанцы просили Ивана IV дать им царя. Послан был Шах-Али, но с условием уступки горной стороны Казанского царства. Когда Шах-Али сел в Казани, положение его было трудно: казанцы требовали возвращения горной стороны, московское правительство – вассального подчинения. Стесненный с двух сторон, он ушел из Казани. Казанцы обещали принять русских воевод, но обманули и призывали к себе в цари ногайского князя Едигера.

Тогда царь во второй раз выступил в поход на Казань. Узнав о нападении крымцев на Тулу, он сначала пошел туда, но крымцы бежали. Тогда Иван IV повел сам часть рати на Владимир, Муром и Нижний Новгород; на Суре сошлись с

ним другие части русского войска. К Свияжску подошли 13 августа 1552 года. Осада Казани продолжалась до 2 октября. Сделан был подкоп, в стене образовалась брешь, русские вошли в город. Когда не осталось никакой надежды, татары вышли из города; их царь был взят в плен. Его после крестили и назвали Симеоном (не следует смешивать его с Симеоном Бекбулатовичем, которого впоследствии Иван IV назвал великим князем; казанский царь зовется Касанвич). Из Москвы позднее был послан в Казань архиепископ Гурий с наказом не крестить насильно, ласково обходиться с туземцами и даже заступаться за некрещеных.

Борьба с народом Казанского царства не была окончена взятием Казани; восстания еще были возможны, но с поселением русских помещиков край все более и более становился русским. За казанской землей последовало покорение башкирской земли. Башкиры начали платить ясак. Ногаи не были опасны: они делились на несколько орд, ссорившихся между собой, ссорами пользовалось русское правительство. Распри ногаев открыли путь к завоеванию Астрахани. В 1557 году Астраханское царство было занято, как говорится в песне, «мимоходом».

Успех России на Востоке привел к тому, что кавказские князья вошли с ней в сношения, и хан Сибирский Едигер обязался платить ей дань. В Крыму не могли равнодушно смотреть на усиление Москвы и всеми средствами старались мешать ему. В 1555 году Девлет-Гирей напал на Украину.

Иван IV пошел навстречу ему к Туле. Хан поворотил назад.

Царь не послушался своих советников и обратился на Запад. Началась Ливонская война. Война эта считается многими политической ошибкой, а между тем она была исторической необходимостью. Еще в раннюю, дотатарскую пору Русь стремилась к морю. За Неву бились новгородцы со шведами; в Прибалтийских землях имели владения князя Полоцкие. Ливонский орден оттеснил русских от моря. После свержения татарского ига явилось сознание необходимости сношений с Европой: выписывались иностранные зодчие, ремесленники, врачи. Московское государство, присоединив Новгород, унаследовало и политические отношения Новгорода к странам прибалтийским. Еще при великом князе Иване III уничтожена была торговля с Ганзою, купцы которой держали в черном теле местное купечество. Торговля перешла в ливонские города Ригу и Нарву. Ливонцы обставили торговлю стеснительными условиями, мешая другим народам (главное – голландцам) принимать в ней участие, запрещая торговать с русскими в кредит и ввозить в Россию серебро.

Русской торговле, которой всеми средствами старались мешать соседи, открылся в 1553 году новый исход. Английская торговая компания, отыскивая путь через север в Китай, снарядила экспедицию, которую король Эдуард VI снабдил грамотой к государям северным и восточным. Часть экспедиции погибла на пути, но Р. Ченслер прибыл в устье Северной Двины, был отправлен в Москву и милостиво принят

государем. Англичане получили привилегию торговать без пошлины, иметь свои дома в русских городах. В 1557 году русский посланник Осип Непея выговорил такие же права в Англии для русских купцов.

Пример англичан побудил и голландцев явиться в Двинское устье, где они и торговали до 1587 года. Так завязались у России сношения с другими народами, помимо ближайших соседей, которые желали остановить эти сношения и запретить Россию. Прежде всего, пришлось столкнуться с королем Шведским Густавом Вазою. Предлогом войны, начавшейся в 1554 году, были пограничные споры и недовольство Густава на то, что переговоры с ним ведутся не в Москве, а в Новгороде. Война ограничилась опустошением пограничных мест. Потеряв надежду на своих союзников, Польшу и Ливонию, Густав заключил мир в 1557 году с тем, чтобы впредь сношения велись в Новгороде и чтобы установлена была взаимная беспрепятственная торговля.

Важнее, чем война со Швецией, была война с Ливонским орденом. Сам по себе орден был в это время слаб, но именно эта слабость была страшна для московского правительства: ордену приходилось или обратиться в светское владение, подобно ордену немецкому, ставшему прусским герцогством, или подпасть под власть соседних государств – Швеции, Дании, Польши. Оба исхода не могли быть приятны Москве. Поводами к войне были очевидная враждебность ордена и нарушение существующих договоров. Так по договору орде-

на с Псковом 1463 года и по договору с Плетенбергом 1503 года Дерпт должен был платить некоторую дань, которая не платилась. Когда в 1557 году прибыли ливонские послы для переговоров о продолжении перемирия, с ними был заключен договор, обязывающий Дерпт платить эту дань. За нее должна была поручиться вся Ливония. Ливонцы, между тем, упустили случай войти в союз со Швецией и вызвали вражду Польши. Еще не заключив мира с Польшей, они послали посольство в Москву попытаться не платить дани. Царь отказал и велел укреплять границу. Ливонцы испугались, новое посольство просило уменьшения дани; последовал новый отказ.

Русское войско появилось на границе. В Ливонии слышались голоса о необходимости опереться на одного из соседей. Заговорили о союзе с Польшей, но все ограничилось предположениями. В 1558 году русские войска вошли в Ливонию и опустошили ее. Собрался сейм, положено было умиловать царя. Посол прибыл в Москву. Уже дан был приказ остановить военные действия, но из Нарвы стреляли по русским, и Нарва была взята. Соседи, в особенности Польша, взволновались переходом этой крепости в русские руки.



**Осада Пскова польским королем Стефаном Баторием в 1581 году. Художник Карл Брюллов. 1839–1843**

По взятии Нарвы царь потребовал покорности всей Ливонии; не добившись этого миром, попробовал силу. Много городов сдалось, в них селили русских и строили русские церкви; в битвах разбивали ливонцев.

Русские войска продолжали опустошать Ливонию. В конце 1561 года магистр Кетлер заключил договор с польским королем, по которому Ливония подчинялась Польше, а он

делался наследственным герцогом Курляндским. Так Ливония окончательно разорвалась между Польшей, Швецией, Данией, Россией и вассалами Польши, герцогами Курляндскими.

Пока в Ливонии совершались эти события, в самой Москве вышло наружу то, что доселе таилось: царь разорвал со своими советниками, и начала все более и более развиваться в нем подозрительность. Совершилось то, что еще до сих пор, по старой привычке, называют переменной в характере Ивана Грозного. Приближая к себе Сильвестра и Адашева, он надеялся встретить в них людей, лично ему преданных. Но сам друг их Курбский прямо указывает на то, что они завладели правлением и окружили царя избранными ими людьми. Влияние Сильвестра на царя было сильно до 1553 года, и основа его была в уважении к нравственным качествам Сильвестра.

Сильный удар влиянию Сильвестра нанесен был в 1553 году, когда Иван Васильевич опасно занемог. Больной хотел, чтобы, на случай его смерти, была принесена присяга его сыну, тогда младенцу Дмитрию (умер в этом же году). Большинство окружающих царя отказалось принести присягу и желало избрать Владимира Андреевича, сына Андрея Ивановича. Окольничий Адашев прямо говорил: «Сын твой, государь наш, еще в пеленках, а владеть нами Захарьиным». Сильвестр стоял за Владимира и тем возбудил и к себе недоверие. Сами Захарьины колебались, боясь за свою участь.

Тяжелое сомнение налегло на царскую душу, но он не спешил разрывать со своими советниками. Спокойное отношение царя к событиям во время его болезни многим казалось неестественным; некоторые, более предусмотрительные, решились прибегнуть к старому средству – отъезду за границу.

Иван IV перешел к подозрительности, старался окружить себя людьми, которые не выходили из повиновения ему. Научившись презирать этих людей, простер свое презрение на всех, перестал верить в свой народ.

В 1560 году умерла царица Анастасия Романовна, дочь окольничьего Романа Юрьевича Захарьина. Во время ее болезни случилось у царя какое-то столкновение с советниками, которых он и прежде подозревал в нерасположении к Захарьиным и которые, со своей стороны, считали Захарьиных главной причиной упадка их влияния. Над Адашевым и Сильвестром наряжен был суд: Сильвестр был послан в Соловки, а Адашев – сначала воеводой в Феллин, а после отвезен в Дерпт, где и умер.

Заметив, что низложенная партия хлопочет о возвращении своего влияния, царь ожесточился. Начались казни. Впрочем, на первых порах Иван Грозный часто довольствовался заключением в монастырь или ссылкой. С многих взяты были поручные записи, что они не отъедут за рубеж. Предположение подобного намерения нельзя считать фантазией царя; оно бывало и в действительности. Так отъехали Вишневецкий, двое Черкасских, Заболоцкий, Шашкович и

с ними много детей боярских. В 1564 году отъехал в Литву князь А.М. Курбский. Курбский был не просто боярин, он не только защищал права высшего сословия на участие в советах государя; он был потомок удельных князей и не мог забыть победы Москвы. В письме к Грозному Андрей Курбский вспоминает предка своего Федора Ростиславича, указывает на то, что князья его племени «не обыкли тела своего ясти и крови братий своих пити».

Княжата в ту пору составляли особый высший разряд в Московском государстве. В виде вотчин владели они остатками своих бывших уделов. Царь в 1562 году издает указ, которым ограничиваются права княжат на распоряжение своими вотчинами. Флетчер сообщает, что, подвергая опале княжат, Иван Васильевич отнимал у них вотчины и давал поместья в других местах, разрывая, таким образом, связь между населением и бывшими удельными князьями.

Отъезд Курбского и его резкое послание еще сильнее возбудили подозрительность царя. Он стал готовиться к нанесению решительного удара тем, кого считал своими врагами. Для этого нужно было убедиться, насколько можно было рассчитывать на бездействие народа. С этой целью 3 декабря 1564 года Иван Васильевич, взяв с собой царицу Марию Темрюковну, с которой вступил в брак в 1561 году, царевичей, многих бояр, дворян с семьями, вооруженную стражу, всю свою казну и дворцовые святыни, поехал по разным монастырям и наконец остановился в Александровской слободе.

Недоумение москвичей по поводу этого отъезда продолжалось до 3 января 1565 года, когда митрополит Афанасий получил грамоту от царя, в которой, исчисляя вины бояр, начиная с его малолетства, он обвинял их в корыстолюбии, нерадении, измене. Государь объявлял, что, не желая терпеть измены, оставил свое государство и поехал поселиться, где Бог ему укажет. С тем вместе получена была грамота к православному населению града Москвы, в которой государь писал, что на них он гнева не имеет. Странное сообщение поразило всех. Духовенство, бояре и горожане в недоумении приступили к митрополиту с просьбами, чтобы он умолил царя; причем горожане указывали – просить царя, чтобы он государства не оставлял, а их на расхищение волков не давал, «наипаче от рук сильных избавлял». И те и другие равно выразили мысль, что изменников государь волен казнить как ему угодно.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.